

Для Семьи

КНЯЖНА ПОПАДАНКА • 3 • ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДА •

Княжна попаданка

Дия Сёмина

Княжна попаданка
3. Возрождение рода

«Автор»

2026

Сёмина Д.

Княжна попаданка 3. Возрождение рода / Д. Сёмина — «Автор», 2026 — (Княжна попаданка)

Очнулась в теле униженной княжны из проклятого рода с опасной, редкой магией и ярлыком нечисти. Чтобы выжить и отвоевать своё право на счастье, я должна принять опасный сан, раскрыть серию преступлений, спасти от предателей Новь-град и Псков. Вернуть себе княжеский титул и заставить все соседние княжества уважать нас! И не забывать, что вернулась я в этот мир ради своей единственной любви 3-я книга Серии "Княжна попаданка" Детективная линия. Альтернативная Россия. Любовь и испытания. Интриги и борьба за власть. Магия и приключения.

© Сёмина Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Противостояние	5
Глава 2. Побег	10
Глава 3. Шторм	15
Глава 4. Тайный совет	21
Глава 5. Княжеский дворец. Псков	26
Глава 6. Беглецы	32
Глава 7. Катерина Матвеевна и новые заботы	36
Глава 8. Убер и женихи для княжны	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дия Сёмина

Княжна попаданка 3. Возрождение рода

Глава 1. Противостояние

— Пошевеливайтесь! Это ж надо так разозлить свою матушку! Упрямая, о людях бы подумала! Ну сейчас тебя проучат! Замуж она не хочет! Тьфу! — дородная горничная ощутимым тычком в спину подтолкнула худенькую девушку к огромным дверям в торжественный зал княжеского дворца.

С лёгкой руки «матушки» старшим слугам дозволено обращаться с молодой госпожой хуже, чем с последней дворовой девкой, всё для воспитания в Вере чувства благодарности и умирения гордыни. Порядочных слуг уже давно выгнали, остались только такие, как эта лярва Авдотья.

— Она мне не мать, а мачеха, даже и года с отцом не прожила, вам ли не знать! А у вас всех совести нет! — сквозь зубы проворчала несчастная дева, предчувствуя, что этот «вызов» на пир для неё лично добром не закончится. Не пир, а позорные смотрины...

— Херцогиня великодушная! О нашем благоденствии печётся, жениха вам самого достойного нашла, дядю своего, первый человек в Европах! И мы при их поднимемся над всеми городами, Новь-град с поклоном придёт, вместе с дядькой вашим, не прошено мя уговаривать вашу светлость. Однакось, сделайте милость, проявите женскую покорность и не вынуждайте матушку пороть вас мокрыми тряпками, уж я лично её отговорила от сей экзекуции. А ежели вас прикажут опосля ужина в баню спровадить, так и знайте, привяжут к полку голой и отходят вас по всем правилам, как девку, дурь выбьют, и завтра ж сами под венец побежите, и ручки целовать Его сиятельству начнёте неустанно!

На этих словах испуганную до ужаса девушку, Авдотья с силой втокнула в зал и захлопнула дверь.

Несчастливая княжна еле удержалась на ногах, прошла пару шагов вперёд и остановилась. Столы, накрытые белоснежными скатертями, стоят вдоль стен, как на купеческой свадьбе, а на них-то, каких только яств нет. От голода свело живот, мачеха специально приказала не кормить падчерицу два дня, чтобы за кусок кулебяки «купить» долгожданное «Да!», причём сказанное при всех знатных мужах города.

Только они не самые знатные, а предатели...

Большинство пристойных горожан и не ведают, что за толстыми стенами княжеского дворца творится. Какое беззаконие учинила пришедшая «княгиня» иностранка.

Вера обвела взглядом комнату, голод подступил к горлу комом. Как же хочется есть...

С высокого кресла поднялась главная мучительница, герцогиня Брандская Элеонор Мари, после внезапной смерти мужа сменила княжеский титул на привычный герцогский. С её лёгкой руки и Псковское княжество теперь нет-нет, да и называют герцогством.

Утончённая, надменная Элеонор на этот раз сама сделала шаг навстречу, но встала поодаль, и как на рынках нахваливают животину, так и она указала белой ручкой на «невесту» и сладеньким голосом, с довольно неприятным акцентом, начала смотрины.

Действительно, назвав испуганную Веру козой:

— А вот и наша невеста лахудра, так спешила на смотрины, что и не расчесалась, ну да ладно! Так даже лучше, увидите, мой бесценный дядюшка, какую козочку вам сватаю. Эй! Лакеи! Поставьте стул в центре и поднимите Веру на него, мы хотим рассмотреть нашу бесценную наследницу. Уж как я её люблю, как люблю! Всё лучшее для Веры, бывает посреди ночи проснусь, и всё думаю, как же лучше девочке моей устроить жизнь! И вот оно единственно

верное решение, вы, дорогой мой дядюшка, остались без жены, и кто же согреет вашу постель зимними ночами? Кто утешит в старости? Кто позаботится? Наша Вера! Она на всё готова ради счастья своего народа...

Герцогиня не успела договорить, как двое крепких лакеев в европейских ливреях поставили в центре стул и водрузили на него окончательно запуганную княжну.

Теперь сверху несчастной девушке хорошо виден «жених».

Если описать дядю герцогини коротко, то достаточно двух слов: «уродливый старик». В три раза старше княжны, но крепкий, потому и уважаемый. Белёсые глаза под косматыми бровями почти не видны, но неприятный, похотливый взгляд, уже примеряет новую грелку для постели. Мясистый красный нос кричит о крепкой страсти к возлиянию горячительных, искривлённая линия рта без лишних слов выдаёт характер.

Герцог Брандский злой, надменный аристократ, считающий всех, живущих восточнее Дуная и Немана отрепьем. Однако богатство восточных земель и возможность захватить власть, позволили ему перебороть брезгливость и безо всякого труда, лишь с удовольствием тиская под одеялом молодое тело новой жены, получить огромный кусок лакомых земель. Эти дикари готовы всё отдать, лишь бы стать частью просвещённой Европы...

Вера едва заметно качнулась, от голода голова кругом, но упасть не позволила крепкая рука лакея.

— Я дочь своего отца, а в этом зале не вижу никого достойного. Настоящие бояре знают, что вы устроили? Знают, что вы родину продаёте?

— Смотрите Ваше сиятельство, какая горячая натура, она обожает свою родину, готова терпеть все тяготы ради своих пустых идеалов! — с трудом сдержав порыв, ударить падчерицу, герцогиня повысила голос и попыталась перевести разговор в благодатную форму, надеясь, что дядя не слишком понимает по-русски.

Неожиданно из-за стола встал один из старейшин, у девушки промелькнула надежда, что он заступится, но толстый боярин, обтерев руки, швырнул салфетку на стол и вышел в центр, жестом приказал лакеям посадить Веру на стул.

— Нехорошо, когда девица сверху смотрит, высокомерие – грех. Так вот, моя хорошая. Твой папенька, упокой господи его душу, женился на герцогине, и тем предопределил судьбу нашу. И мы его поддержали. Просветлённая, образованная Европа протянула нам сирым и немощным руку, а ты её кусаешь? Родилась княжной, так разумеешь участь свою. Никогда княжны не выходят замуж полюбовно, токма по великому разумению высших сил. Мы все поддержали этот благодатный для города выбор. И тебе не стоит противиться. Иначе есть способы усмирения гордыни.

— Не все жаждут такой участи, какую вы уготовили Пскову Великому, среди вас нет никого из семи действительно знатных семейств города, когда они скажут, чтобы я вышла замуж за это чудище заморское, то я...

Обжигающая пощёчина не позволила договорить. Вера даже не поняла, кто хлестнул, мачеха или этот подлый боярин.

Вскрикнула, из глаз брызнули слёзы, но ни одна сволочь, что сидит в этом зале, не заступилась.

— Вера, я хотела по-хорошему, но ты сама выбрала свой путь. Я помогу тебе принять судьбу. Сейчас тебя отведут в комнату...

— Пусть она подойдёт! — как гром прогремел голос герцога, даже Элеонор вздрогнула, а остальные замерли, перестав жевать.

Неожиданно для себя Вера поднялась, и подчиняясь какой-то невероятной силе, подошла к огромному трону, на котором обычно сидел её отец.

— Ты не понимаешь той чести, какая тебе уготована. Красота и молодость позволяет простить твою дерзость, но скоро от дерзости и следа не останется. Встань на колени, я приказал, слушайся! Опустись!

Какая-то сила придавила несчастную княжну и заставила опуститься на пол. Жених надавил на щёки, заставляя открыть рот, и стоило ей слегка разжать зубы, высыпал из массивного перстня какой-то порошок, и сразу зажал её покрасневшие от удара губы, чтобы она не посмела выплюнуть.

— Скоро ты станешь ласковой и счастливой, это гораздо лучше, чем страдать. Все страдания вот тут! — он пальцем ткнул в лоб испуганной девушке. — Но страдания не нужны! Моя магия тебя излечит, дитя! Ты будешь благословлять этот день, ведь я беру тебя в жёны. Магистр Ливонского ордена, герцог Брандский, а ты моя жена, вот твоё предназначение. Осознай своё счастье, и жди свадьбу, через три дня ты сама будешь молить о брачной ночи.

Вера дёрнула головой, пытаясь вырваться, но неожиданно сознание помутилось, вспыхнули искры и погасли...

— Отнесите её в покои, через день она очнётся совсем другим человеком! Счастливым и преисполненным добродетелями, какими славятся приличные женщины Европы.

Стоило герцогу договорить, один из молодых лакеев, что прислуживал у столов, подбежал, поднял уснувшую княжну на руки и унёс с глаз долой. А пиршество продолжилось, словно ничего и не произошло.

— А ты куда потащил княжну? — Авдотья, как огромный воз сена, возникла перед парнем и прошипела, чтобы никто не услышал, однако кулак её, весьма значительных размеров, возник перед носом испуганного носильщика.

Намерения у тётки самые суровые. Но Лексей тоже не лыком шит, поднял голову и с высоты своего роста громко ответил:

— Приказано отнести в светёлку, но могу вернуться к герцогине с вместе тобой, Авдотья и переспросить, или ты решилась сиятельный приказ на свой лад переиначить?

— Через час проверю! Куды ты ея притащил! И токма посмей спящей юбку задрать, знаю я вас охальников, у-у-у, где вы все у меня буите! — при своих Авдотья говорит просто и по делу, нередко пуская в ход кулаки. Теперь и княжне не упускает случая тычка дать. Больно уж её новая хозяйка жалуется.

Лакей поморщился и бочком протиснулся на лестницу, стараясь не ударить головой об углы и косяки спящую девушку.

Стоило им оказаться одним в комнате, парень действительно стянул с Веры платье, несколько раз слегка потрепал по щекам, но она не очнулась.

— Вот бесы! Как знали, что у нас запланировано. Эх, надеюсь, Ваше сиятельство, вы не захлебнётесь. Надо выпить противоядие, надо, времени-то нет совсем! Бежать надо! Бежать! — приподнял её голову и влил в приоткрытый рот ароматную микстуру, надеясь, что хуже от лекарства княжне не будет...

Очень надеюсь на вашу поддержку: лайки, подписка на автора и конечно чтение захватывающей истории Катерины в магической России. Читайте с удовольствием!

Глава 2. Побег

Лексей покраснел от смущения, руки дрожат, не то, что бы он никогда не раздевал девушек, опыт у него в этом деле есть, хотя и небольшой. Однако тут затруднение совершенно иного порядка. Он простой служивый, а она княжна! Одна из трёх первых красавиц Пскова, желанная невеста для боярских сынков.

А спасти её предстоит ему, по приказу младшего братца княжны Веры – Павла Демидова. Он-то приказал, а расстрел грозит ему, Лексею Морозову, ежели поймают, тут простой поркой не обойтись.

И ведь думалось, что она сама мужское платье наденет, сама к саням спустится в образе дворового парнишки, но разве ж бывает всё по-простому?

Никак нет!

Ведьма герцогиня со своим этим уродом окаянным, как знали, оморочили падчерицу.

— Ох! Ваше сиятельство! Очухайтесь, а! Придётся самому, ох не простят меня.

Платье снять оказалось легко. Но вот натянуть стёганные толстые штаны, носки, две рубахи и вязаную душегрею, на неподвижное, нежное, манящее тело княжны – задача почти непосильная.

Стараясь не позволять своим проворным рукам лишнее, он всё же справился, осталось шапку, шаль и кафтан. Только после тащить её в полном обмундировании показалось опасным, слишком тяжело, если придётся бежать, то шансов спастись не останется.

— Что же делать-то? Выпейте ещё глоток! Авось полегчает!

Спаситель ещё раз осторожно влил в рот девушке глоточек лекарства. Но она не очнулась. Скоро притащится Авдотья, и тогда конец всем планам, а может, и жизням. Решение пришлось принимать молниеносно.

Завязал во вторую шаль тёплые одежды и, с трудом протиснув в узкое оконце, сбросил вниз с третьего этажа.

— Есть у нас ещё один спуск, надеюсь, что дотащу вас туда, а потом, что бог даст!

Несколько лет назад, будучи малым парнишкой, он год на посылах во дворце служил, всё здесь знает, а уж тайные входы-выходы, да места, где укрыться от трёпки – изучил с первых дней той развесёлой службы. И с княжной они не раз «дружбу» водили, на то и надежда была, что она признает и доверится. А вот как оно всё вышло.

Вздохнул, собрался с духом на новый виток преступления. Осмотрелся, прибрал разбросанные вещи в комнате, поднял бесценную ношу и, стараясь не топать, прошёл в другую сторону от широкой лестницы туда, где устроена комнатка без пола, и грузовая корзина на лебёдке, прям как на пристани, чтобы торговые лодки разгружать. Когда ремонтировали третий этаж, сделали это чудо механики, внизу и дверь на выход есть. Но вдвоём здесь не поместится, девицу сие устройство выдержит, а добра молодца, может, и нет, невелика радость лететь до первого этажа сорвавшись.

Положил княжну в корзину, медленно спустил и поспешил в обход. Молясь, чтобы никто не заметил, пока он бегом спустится по широкой лестнице и заберёт спящую красавицу.

— Стоять! Чаво без дела шастаешь? Сейчас торжество закончится, надо ж столы убирать. Так, а я тебя не припомню! Ты ж не наш или наш?

Это ж надо было нарваться на самого тиуна (дворецкий) княжеского дома. Лексей вытянулся, на лицо «натянул» наиглупейшее выражение недопонимания, и выдал:

— Так это, меня ваш этот, как его и попросил на подмену, я по дому токма, для дружинников туповат, а по дому-с сказали в самый раз. Ну и я когда-то служил тут, как же не ваш, самый ваш и есть.

— Не припомню! Это кто ж тебе сказал, что в доме-то тупенькие в самый раз! Дурья твоя башка...

Только старший слуга хотел пнуть нерадивого детину, как кто-то крикнул, что дрова срочно надо внести.

— Так вот, меня на такие работы-то и взяли-с, дрова, помой, моё дело-то не то двор, не то порог, да вот ливрею выдали по случаю, — нашёлся Лексей, и собрался было бежать, но упрямый тиун на то и старший по дому, что подвох чувствует, держит под руку и не отпускает.

— Взяли, говоришь? И без моего ведома.

— Так, а вы-то кто? Главная ж Авдотья, ея человек и взял-с! Она, на всё распорядилась! Побегу я, а то трёпку зададут, у нея рука тяжёлая, кулак мне в нос уже тыкала за нерадивость! — Лексей изо всех сил старается показаться тупее валенка, и с перепугу, даже говор Авдотьи перенял.

— Вот бляшка, пугало огородное, подсидеть меня собралась. Моих лакеев изживает, а своих наставляет! Ну, погоди у меня, ну я те устрою, гримза чухонская...

Тиун махнул рукой и отправился на поиски врагини, лютой соперницы за пост главы надо всем дворовым людом. Так, просто уступить алчной бабе он не собирается, поднялась Авдотья после смерти князя, но недолго её веку здесь хозяйничать. Уж какую подлянку ей устроить скоро придумается.

Лексей секунду постоял, и как только шаги взбешённого главы дворцового хозяйства стихли, поспешил в грузовую, надеясь, что Веру никто не нашёл.

Пробежал по длинному, тёмному коридору открыл дверь и обомлел. Корзина пустая!

— Да, что ж ты будешь делать! Всё наперекосяк, — вырвалось в сердцах у парня.

— А-а-а! — из тёмного угла, послышался тихий стон. Она, наверное, пришла в себя, да и выбралась, а у двери сон её и настиг...

— Уф! Вот вы где! Похоже, лекарство действует. Скоро полегчает. Поднимайтесь, только тихо, понимаю, тошнит, мутит, но на улице свежо, глядишь, и отпустит морок-то.

Теперь осталось тихо отодвинуть засовы на старой двери, и вот уже свобода.

Подхватил спящую девушку, и на улицу. Сани должны ждать за теплушкой, в которой извозчики боярские греются, ожидая господ с пира.

Стемнело, никто и не заметит, пробежал вдоль стены дома, нашёл тюк с вещами княжны.

Нет времени возвращаться, придётся-таки всё сразу хватать и тащить, через весь двор, каждый миг сейчас может стать роковым.

— Эй! Кого это ты тащишь? — тот самый вопрос, которого более всего не хотелось сейчас услышать.

— Брата! Заболел, тут неподалёку слу...

Не оборачиваясь, крикнул Лексей, а сам шагу прибавил, уже различил свои сани, среди многих других дорогих экипажей.

Но настойчивый человек вдруг прибавил шагу, схватил за плечо и резко повернул на себя, так резко, что Лексей чуть не завалился на скользкой мостовой, но драгоценную ношу сильнее прижал к себе.

Пожилой мужчина, не из дворца, какой-то секретарь или денщик из приезжих гостей. Ему и секунды не потребовалось, чтобы понять, что происходит. И он крепкий, бывалый, тут или Веру на снег кидать, и в драку. Или попытаться бежать...

Побег не удался.

— Спасаете? — незнакомец выхватил тюк с вещами из рук побледневшего Лексея и подтолкнул парня вперёд, придавая беглецу ускорение.

— Да-а! Не выдайте, её уже отравили, в Новь-град к дяде хотим отвезти, спасти. Не знают там...

Сам не понял, как он вдруг выдал все планы, может магические способности у этого незнакомца есть. Только придавил, так всё и узнал.

— Тише! Молодца! Пока мы тут на эти унижения смотрим, ты дело делаешь! Раз так, вот тебе денег, всё помогут в дороге, кони-то есть или на этой кляче?

Лексей успел положить спящую Веру на заснеженное сено и накрыть огромным тулупом, когда услышал слова незнакомца. Жаром по телу пробежало волнение. Только что с жизнью успел попрощаться, а тут неожиданная помощь, и какая!

— Да, есть три хороших коня, но она под мороком. Довезём ли?

Не успел посетовать, а мужчина откинул тулуп и положил руку на лоб девушке, несколько минут что-то шептал и снова укрыл её.

— Лекарство, каким поил её, ещё дважды ночью дашь, через часа три очнётся. Но теперь она как кукла безвольная станет. Сильное заклятие наложено. В Новь-граде есть кому снять эту гадость. Раз вы, молодые, отчаялись на такое дело, то и мы усилия приложим, соберём людей. Уж такого позора, как ходить под вонючими ливонцами, коих мы не раз били и в Чудском озере топили, нам ни потомки не простят, ни предки. Поспешай! Я тут сейчас следы за тобой подчищу, но времени у вас час, чтобы из города скрыться. В ночь советую выезжать, герцог сильный маг, сейчас учует неладное, пошлёт за вами погоню. Пока вижу, что не догонят, а там, как повезёт...

— Благодарствую! Премного благодарствую, дело тяжкое, но жаль деву, как её опозорили, сердце кровью обливается. А имя ваше как?

— Воевода я управский, Егор Макаров. Времени нет, вот что скажу, в Новь-граде князь-то помер, но ты к Воронцовым вези её, они люди честные, поддержат, сиротку в обиду не дадут.

Не успел договорить, с огромного крыльца послышались раздражённые возгласы. Лексей даже не понял, про какого князя речь. Но фамилия Воронцовы, показалась знакомой.

Воевода подтолкнул парня в сани, кинул тюк с вещами и приказал трогать. А сам коснулся морды коренника на одной, и богатых карет, и тот взбрыкнул, громко заржал, сея панику среди других животных, словно волков почуял, рванул в центр дворцовой площади...

И началось! Кони ржут, собаки завыли, сутолока, толчея, матерясь из теплушки выбежали извозчики, в темноте и непонятно, что произошло. Несколько минут и всё спуталось, да так, что без магической помощи и не распутать, толчея из экипажей, коней. В довершение картины гужевые сани, что привезли дрова на подворье, каким-то немыслимым образом опрокинулись, выехать на карете или санях теперь нет никакой возможности.

Но если погоня начнётся верховыми, тут уж их сутолока не задержит.

— Чем смог, помог! С богом ребята, а мы здесь тоже без дела сидеть не будем.

Ловко перешагивая через поленья, воевода вышел за ворота и теперь понял, почему так настоятельно в сознании пульсировала мысль, оставить свой скромный экипаж на улице. На приём к герцогине не попал, но всех предателей увидел, этого уже достаточно, чтобы собрать честных людей на защиту отечества.

Глава 3. Шторм

Неприметные сани с потрёпанной жизнью лошадкой вырвались с княжеского двора, если бы сразу на выезд из города, то получилось бы быстрее. Однако самому Лексею надо переодеться, коней сменить, и скорее всего, княжну придётся несколько часов везти в санях.

От этих размышлений на душе парня нарастает тревога, понукает лошадь, а та, словно чувствует неприятности из-за всех сил спешит, непрерывно фыркая и даже не спотыкнулась ни разу.

Прокатались три широких улицы, потом два проулка и вот уже тот постоянный двор, где договорились о встрече с Павлом.

Подъезжая, Лексей свистнул, как договаривались. На крыльцо выбежал парень, молодой бастард князя Огинского, но любимый, и сестрой, и отцом, а после смерти родителя, сосланный в Изборск ненавистной мачехой. Ссылка оказалась спасительной, а вот сестре повезло гораздо меньше. Только прознал об издевательствах мачехи над Верой, придумал план с закадычным другом, но у пылких натур, не хватило основательности и продуманности по мелочам. Всё на авось...

— Ты ли? Один? — крикнул Павел.

— Двое нас! Но новость ужасная. Опоили её гадостью, спит как убитая и нас раскрыли!

— Лексей притормозил разгорячившуюся лошадку и показал спящую девицу под полушубком.

— Кто раскрыл? Погоня за нами?

— Воевода из управы...

Не успел договорить, Павел ахнул и чуть не завалился на сугроб.

— Обожди падать, как девка ей богу, вот дал нам кошелёк с деньгами, полный, приказал не задерживаться. И какое-то заклинание на ней прошептал, через три часа очнётся. Но нам придётся резвые сани найти, одеть её теплее и гнать. Он задержал погоню. И приказал до Воронцовых мчаться...

Проговаривая обновлённый план, Лексей всучил Павлу тук с вещами Веры, сам поднял её на руки и поспешил в постоялый двор, они выбрали именно этот из-за отдельного входа в комнаты для ночлега и расположения на выезде.

— Сейчас найти сани почти невозможно...

Стоило парням озадачиться этим вопросом, как на двор въехал довольно крепкий санный экипаж.

— Кажется, судьба на нашей стороне. Пойду спрошу! — Лексей положил девушку на кровать и бегом с деревянной лестницы, чуть не скатился.

— Мил человек, нам бы по восточному тракту уехать, прямо сейчас, в дороге часа три, а после пересядем на коней, а вас отпустим, сколько возьмёшь?

Крепкий мужик ухмыльнулся.

— Невесту, что ль украл?

— Типа того! Сиротка, мачеха собралась за богатого отдать, а мы любим друг друга, — смущённо улыбнулся Лексей.

— Ну, это дело доброе, я завсегда за любовь. Слухай. Я сейчас отужинать! Вы грузитесь, кони-то есть?

— Да, я верхом, а родненький братец девицы с ней поедет! Кони есть!

— А, значит, по родству все, это хорошо! Ну вот что скажу, до первой развилки на Лугу доведу вас, а там простимся, это как раз после полуночи получится. Но возьму рубль, я же хотел проспать, а за езду по темени, сам понимаешь, отдельная плата.

— Спасибо! — воодушевлённый Алексей вбежал следом за ямщиком в трактир, скупил провианта и поспешил переодеться в простую, но тёплую одежду. Ливрею пришлось спрятать.

На спящую Веру надели тулуп, шапку и уложили в большие сани, укрыли, Павел сел рядом с корзиной.

Коней пришлось привязать гуськом, не так быстро, как верхом, но они всё же уедут в ночь, выиграют время у преследователей.

Через несколько долгих минут мужик вышел, проверил упряжь, и без лишних слов понукнул своих коней.

Сани рьяно понеслись по опустевшей дороге.

Алексею только пришлось чаще понукать, через полчаса езды все приноровились к ритму, и луна выглянула, осветив дорогу.

Три часа разгорячённые последними событиями, парни и не заметили, как проехали, Павел даже вздремнуть успел.

— Ну вот и развилка. А девица-то у вас спит?

— Её мачеха опоила, чтобы продать! Скоро очнётся! — прошептал Павел, сам не понимая до конца, как им сейчас везти сонную Веру верхом.

Пришлось заплатить ямщику, забрать девушку, и начать придумывать, что делать дальше. Пока Вера лежит на обочине, завернутая в огромный тулуп, в таком состоянии она и версты не проедет.

Стоило саням скрыться в ночной тьме, как Алексей достал лекарство и снова напоил спящую.

— Очнись! Вера! От тебя зависит наша жизнь или смерть, всех троих! Ты сильная! Давай! Не сразу, но ресницы девушки вздрогнули.

— Ах! Что? Кто? Где я? — испуганно простонала. А когда увидела рядом брата Пашку, вдруг зарыдала.

— Верка, ну как же, разве ж я мог тебя бросить? Мы с Алексеем тебя украли и в Новьград к дядьке везём спасаться. За нами скоро погоня...

— Я смогу, вы меня только посадите, смогу, родненькие...

Вдвоём парни водрузили Веру на самого смиренного и толстого коня, на его широкой спине спать можно.

— Мы тебя кушаком к седлу привяжем, если начнёшь падать, то успею подхватить. Вот так, прям ложись на него, вот так!

Павел накинул на сестру сверху тулуп. Парни сели на двух других коней и встали по сторонам, как тройка, чтобы иметь возможность подхватить княжну, если она снова уснёт.

— Трогай! Хотя бы до Шелони добраться, там можно день спрятаться, после и в Новьград...

До утра беглецы ехали довольно легко, но очень медленно, как встало солнце, от усталости начала одолевать дремота, Вера несколько раз чуть не свалилась. Но, как и предвещал воевода Егор Макаров, очухалась под действием лекарства.

Небольшой постоялый двор оказался переполненным. Со стороны Новьграда шторм, многие решили переждать.

— Мы согреемся, кони немного отдохнут. И поедем дальше. Чую, что, если не тронемся сейчас, догонят нас, — на правах старшего Алексей принял решение, которое им может стоить

жизни, заблудиться и сгинуть в болотах проще простого. С другой стороны, если догонят, то смерть будет мучительной. А так в пути куда проще.

Троица устроилась на лавках в углу, после сытного завтрака согрелись и задремали.

— Эй! Тута вам не ночлежка, или заказывайте харчи, или в комнаты спать за деньги! — проворчала тётка и пихнула в бок Лексея, заставляя очнуться.

— Мы уезжаем!

— Куды, там шторм! — проворчал ямщик за соседним столиком. А народу в таверне и правда, не протолкнуться!

— Туды! Времени нет у нас!

— Тогда мой вам совет! На Шелонь выезжайте, прям по реке! Вдоль берега не заплутаете, лёд после морозов крепок, и время сократите и в дороге не заплутаете! — понимающе прошептал ямщик.

Лексей долго посмотрел на советчика, улыбнулся и поблагодарил за добрый совет!

Пришлось троиче быстро собраться и выехать, до Шелони ещё добраться надо. А впереди где-то над Ильменём действительно шторм, черно, как летом в грозу.

Снова уселись на коней, Вера неожиданно ожила. Чем дальше от Пскова, тем ей лучше. И лекарство действует.

— Ехать придётся гуськом, река не позволит тройкой. И верёвку натянуть, уж ежели начнётся шторм...

— Если поедем по реке, то шторм пройдёт севернее, нас только перед самым Новь-градом зацепит, поехали! — прошептала девушка, откуда у неё такие сведения, но показалось, что она права.

Проехали чуть более часа, и шторм обрушился чернотой, ветром и мокрым липким снегом.

— Мы заблудимся! Надо вернуться! — крикнул Павел.

— Нет! Это нас не спасёт! Вон зимник — это через реку! Пока хоть немного видно дорогу, спустимся! На Шелони несколько деревень, я понимаю, куда ехать, когда служил в почтовой службе несколько раз бывал тут, дорогу отлично знаю!

Не успел прокричать Лексей, как Вера приподнялась, словно пытается в вое шторма разобрать какие-то тайные звуки преследователей.

— За нами уже погоня! Я их чую! Магия у меня есть, не такая сильная, как у матушки была, только немного, как у собаки, только чую врагов, но это точно! Надо спешить. Если упаду, хоть волоком меня... Но не тормозите! Прорвёмся!

Неожиданно для парней, княжна подзадорила коня и свернула на речной лёд.

— Кони не поскользнуться? — с недоверием к затее крикнул Павел.

— Мы спешить не будем. Здесь наезжено, не одни мы такие умные, вон уже просвет в буре, — Лексей сам боится, но не отступает, тем более Вера не дала им шанса на размышления, её конь уже внизу.

Первым встал Лексей, следом Вера и замыкающий Павел. Несколько минут коней придерживали, но как убедились, что от речного льда опасности нет, поспешили вперёд, понимая, что изгибы русла удлиняют путь, но это не степь и не болото, и не лес, заблудиться невозможно. Много кустарника и деревья по берегам как вешки, захочешь, да не свернёшь.

К вечеру измотанные дорогой снова остановились в харчевне, и тут тоже полно народа, все уставшие, измотанные бурей. Спят вповалку на полу у печи.

Перекупили за тройную цену овса коням, себе еды. Отдохнули и ночью снова в путь.

— У меня всё болит! — Павел со стоном поднялся из-за стола и поплёлся на выход.

— Если нас поймают, то забьют розгами, вот тогда точно всё заболит! Вера вон не ноет! — проворчал Лексей, и помог обессиленной княжне выйти, дав себе время отдышаться, чуть остыть перед дорогой, после жаркого трактира.

— Шторм стихает, но это временно, скоро опять начнётся. Проскочим?

— Эй! Пареньки! Вы в Новь-град? — какой-то старик окрикнул их и махнул рукой подзывая ребят.

— Да! А что?

— У меня срочное дело, обозом едем. Извоз у нас. Трое саней гружёных, а всего двое осталось извозчиков-то. Слухай, паря, Прошка мой заболел. А ты подмени. Сподручно, но в ночь? Коня своего привяжи и поедем, что скажешь?

Не успев подумать, как следует, Лексей принял решение, быстро посадил Веру рядом с собой. Коней в связку и недолго посоветовавшись об очерёдности и своротах, тронулись в путь.

Лексей сто раз успел поблагодарить бога, что послал им этот обоз. Всё утро они ехали по оттаявшей после шторма дороге, уже перед самым Новь-гардом в небольшой деревне обоз остановился из-за новой надвигающейся тучи, показалось, что там и молнии сверкают.

Уставшие беглецы, пересели на коней и помчались вперёд. Осталось каких-то двадцать вёрст. Но они оказались самыми тяжёлыми. Словно все бесовские силы обрушили на путников.

— То всё были цветочки, а вот и ягодки! Но наши преследователи тоже не рискнут ехать в такую бурю, — прошептала Вера, с опаской покосилась на чернь впереди, но где-то там вдали, по их следам мчитесь куда более пугающий страх.

Внезапно темноту неба пронзили несколько всполохов зимней грозы. Где-то вдали послышались раскаты грома. Тучи словно легли на серый снег, вроде же вот-вот рассвет должен заняться, а тут словно ночь...

Не сбавляя шаг, кони сами несут беглецов сквозь грозу, и кажется, что они вот-вот заблудятся, однако Вера вдруг крикнула:

— Я вижу, словно впереди светлячок, он указывает дорогу. Это уже было, когда на Шелонь свернули. Пустите меня первой!

— Воевода, наверное, тебе этого провожатого дал, он над тобой какое-то заклинание прошептал, а я такое слышал от почтовых, что бывалые ямщики магических провожатых себе наговором делают. Но ты как? Сама-то сможешь?

— А нет иного способа, сейчас снег пойдёт, мы словно вслепую поедем. Иначе — смерть! Всё, помчали...

Стоило Вере встать первой в тройке, как тёмная туча, словно живая спустилась над ними, показалось, что в ней появилась рожа, уродливая, как бесовская.

Но эта рожа не показалась, она осмотрелась и теперь уставилась на Веру.

«Я найду тебя, зря надеешься сбежать, дрянь! Сама приползёшь, скулить умоляя будешь, чтобы он взял тебя, страдания нестерпимые через день начнутся, вернись и получи прощение!»

Беглецы готовы поклясться, что эта образина и есть истинное «лицо» герцогини.

— Я лучше схохну, но в Новь-граде о твоих беззакониях узнают, не одни вы маги, сама спасайся, пока живая! Дрянь! — внезапно в спокойной, милой Вере снова прорезался властный голос. Вместо того чтобы притормозить, она заставила коня мчаться быстрее и влетела прямо в «говорящую рожу», видение пропало, но с неба полетели хлопья белого липкого снега. Теперь их ведёт только слабый мерцающий свет магического проводника, что подарил княжне воевода Макаров.

— Братцы, нам надо держаться! Чувствую, что они в погоню не людей послали, бесов...

— Держись! Вера! Вон уже огни, скоро город! Скоро!

— Скорее бы...

Глава 4. Тайный совет

Рисковое дело затеяли парни, опасное! Мало того, что девушка омороченная магической отравой, так и сами без должной подготовки сорвались на побег. И на помощь им времени нет. Только деньгами...

А с другой стороны, именно спонтанный, рискованный шаг и имеет шанс увенчаться успехом, когда в противниках злобные маги, только так и нужно действовать.

Если княжна очнётся, а она должна, стоит им немного отъехать от Пскова, так у неё хватит способностей, чтобы разглядеть маленького проводника, старый магический приём, каким пользуются одарённые путники.

Всё, что мог воевода Макаров сделал. Сутолоку создал, следы магические на выезде подчистил, фору в пару часов обеспечил. А потом, как судьба распорядится.

Но более всего заставляет задуматься вообще тот факт, что с самой знатной наследницей, иностранные захватчики так бесцеремонно поступили, уж он пока читал лечебный заговор, все события увидел.

Всему потакают предатели, и их немало.

Однако не о них сейчас надо думать.

Озадаченный Егор Фёдорович отложил размышления о предателях, сейчас важнее всего создать какую-то официальную просьбу к князьям Новь-града, забыть некоторые трения с ближайшими соседями и попросить помощи. Только вот есть ли там кто-то по-настоящему сильный, способный противостоять герцогам.

Его небольшой экипаж остановился у богатого дома боярина Ремизова Захара Михайловича, старейшины городской думы. Ещё не такой поздний час, но для визита не самый подходящий. Воевода поморщился, представляя, как придётся уговаривать дьяка о докладе, и долго извиняться...

Сам постучал в массивные ворота и ему сразу открыли. Провели через двор, показалось, что слишком много экипажей. Что-то происходит? Приём? Может, потому и открыли так быстро?

Без доклада, словно ждали, как дорогого гостя проводили в приёмную, услужливый лакей забрал картуз и кафтан, но трость Егор Фёдорович Макаров оставил при себе.

— Прошу вас в кабинет!

— Без доклада? Меня ждут?

— А разве вы не на совет? — лакей вздрогнул и посмотрел на воеводу с удивлением.

— На совет, но ты, пожалуй, доложи господину о моём визите, скажи, что дело о герцогине, и самое срочное. Дела сейчас происходят, так и скажи. А я покуда тут обожду!

— Слушаю-с! Ваше превосходительство! — лакей поспешил в кабинет, и через пару минут попросил воеводу войти.

В богатом кабинете Ремизова собрался не весь цвет высшего общества, но самые знатнейшие фигуры. Те, что остались. Княжеские дома оскудели на наследников, боярские ещё держатся, но тоже только стариками. И эти факты также заставляют задуматься о возможном магическом посягательстве на весь город, ведь только в семьях предателей всё вполне благостно складывается, да надолго ли.

— Добрый вечер, господа! Простите за вторжение! Но, как мне кажется, нас само провидение сейчас собрало, не знаю, какими вы новостями обладаете, но у меня из гущи событий. Княжну её братец бастард спасает в побеге. Очень переживаю за ребят, сил у них маловато, опыта и того меньше. Денег я им отдал, более основательно ничем помочь бы и не успел. Но перед побегом, вот что произошло.

Воевода рассказал о пиршестве во дворце покойного князя Павла Огинского, о позорном издевательстве над его дочерью наследницей. Но пояснил, что сам не присутствовал, видел все события магическим зрением. И сейчас за беглецами отправят отряд, а может, и бесов.

Старейшины с опечаленными лицами выслушали доклад. Какое-то время пришлось обдумывать это дело. Но Ремизов сам слово взял, и без лишних вступлений выдал:

— Эта стерва герцогиня – ведьма, из тех, каких в прошлые века в Европах на кострах жгли. Это я и сам определил. Но она смогла навести морок на покойного князя, а теперь и своего родственника пригласила. Тихим сапом они решили к рукам прибрать нашу вотчину. Слухи доходят, что и в Новь-град такие же поползновения совершаются. Но там князя покрепче оказались. А наших троих уж извели. Бастард Павел Демидов, незаконный сынок Павла Огинского, хорош, да мамка у него совсем уж безродная. Такого князя не выставить. Бояре могли бы претендовать на власть, но уж такое недоразумение было, лет семьдесят назад, междоусобицей завершилось.

— И что предлагаете? Она сюда уже старика притащила, видать окопалась, не выдрать, бабу-то ещё можно было приструнить. А мы это дело прошляпили. Даже не знали подробности, пока воевода не рассказал. Они явно что-то ужасное затевают! — проворчал боярин Алюшин, не такой старый, и не такой богатый, но крепкий. И земли его первыми под натиском врага падут, он более всех заинтересован в сохранении свободы. Но одно плохо, в политике не силён.

— Если позволите, уважаемые, то вот что скажу. Нам бы письмо сейчас составить и отправить посла в Новь-град, и княжну поддержать и дело обрисовать. Сколько родов и каких выступает за наше отеческое княжество. А сколько родов предателей. Хотя имею смелость предположить, что из десятка отступников, только четверо, может, шестеро – ярые поборники герцогства Псковского. Остальные – скорее трусы, почуяли, что жареным запахло и переметнулись. Будет на нашей стороне сила – они к нам прибегут. Однако не стоит на них рассчитывать. Нам бы князя сюда сильного, магией наделённого. Говорят, в Новь-граде за последние месяцы очень уж магия оживилась. Как очнулись там силы. И мужей достойных много, Воронцовы, Доброхотовы, Соболев, да и нашего же князя Павла там брат Всеволод Сергеевич был главой города, но тоже уж покойный, однако семья ещё осталась, пусть малочисленная, но Вере Павловне помогут. Нам надо бы самим определиться, если согласимся призвать князя, то впредь против этого решения не выступать.

Бояре задумались над речью Ремизова.

Есть некоторые опасения, князь нужен, но сильный, чтобы ведьмаков герцогов изгнать. Но такой человек свою линию начнёт гнуть...

— Нам бы надо жениха княжне Вере найти достойного, сильного, но по жене он уже будет тутошним, и как бы своим. Ярополк не женат, как его, Доброхотов Авдей, но он слабоват. Старший-то Воронцов – вдовец. Так что выбор есть. Давайте сейчас бумагу составим, и ранним утром, пусть с посольством тайным наш дорогой воевода Егор Фёдорович в дорогу отправится. Ему тут опасно, раз эту мегеру и её планы пронюхал, то в первых врагах. Зовите вашего дьяка, Захар Михайлович, сейчас депешу составим, а там посмотрим, как оно обернётся.

Два часа прошли в бурных обсуждениях. Условия пришлось составлять не самые простые, и нового князя нельзя обидеть, и себя ущемить не хочется.

Когда всё показалось вполне приемлемым, решили выпить полночного чаю, а после ещё раз прочитать, начисто переписать и подписи свои поставить.

— Ну вот! Голубчик вы наш, Егор Фёдорович, возлагаем на вас наивеличайшую ответственность, не подведи. Поезжай к соседям и без князя не возвращайся.

Ремизов с бумагой отдал пухлый кошелёк с деньгами на расходы, коих будет немало. Такое дело быстро не решается, может и до лета затянуться, однако времени столько нет. Обговорили ещё о посыльных, да о постое, рекомендательное письмо к своим дальним родственникам быстро написал Алюшин.

Решив, что сделали для родины всё, что в их силах, доблестные мужи разъехались по домам за полночь.

Воеводе к экстренным поездкам не привыкать, быстро раздал домашним рекомендации, приказы и прочие наставления, лёг спать.

Утром только солнце подумало осветить розовым отсветом восточную сторону, а экипаж уже помчал гонца в Новь-град.

— Шторм впереди и нешуточный. Как там наши беглецы? — прошептал, разглядев тёмные тучи на горизонте. Дьяк примостился в уголке кареты и с позволения господина, задремал. Егор Фёдорович последовал его примеру.

Глава 5. Княжеский дворец. Псков

— Эй! А что, это ты распоряжаешься слугами? Нанимаешь, прогоняешь! — тиун Кузьма Брагин, не на шутку разозлился, после провокационных заявлений какого-то детины, в лакейской ливрее вскипел и побежал выяснять отношения с наглой соперницей.

С порога гаркнул в горницу, где прачки разбирают простыни и другое бельё, под чутким надзором Авдотьи. Та даже не вздрогнула, повернулась на крик и зыркнула на врага.

— Никого я не нанимала! Больно надоть, мне ваших дел на себя брать! Своей вон работы достало! Не мешайте, поди сам с пьяни кого-то нанял, да забыл!

Работницы тут же и замешкались, Авдотья рыкнула на них, чтобы тщательнее раскалённым угольным утюгом водили по простыням, герцогиня любит идеальное, свежее, и чтобы не единой складочки.

— Но парень сказал, что ты его наняла!

Авдотья замерла, снова посмотрела на уставшую физиономию тиуна, какой худой, такой и дотошный, вот пристал как банный лист. Всё-то ему чудится, и что толку держать такого тщедушного, да еще и выпивошку, коему невесть что чудится.

А потом вдруг вспомнилось, что княжну на верх-то какой-то новый лакей тащил.

— Постой! Может, не наш, а от гостей? Лакей молодой, пригожий из себя. Он княжну спящую из зала вынес. Ой, чует моё сердце, не к добру это...

Погрозив кулаком перед носом старшей прачки, поправив передник и чепец на затылке, Авдотья махнула рукой Кузьме и поспешила по лестнице наверх.

Поднялись, отдышались, открыли двери и ахнули!

Авдотья перетряхнула постель, одеяло и вещи на сундуке, словно княжна могла затеряться в тряпках, так теперь и стоит обескураженная бабёнка посреди светёлки с платьем в руке. Не дура, быстро всё припомнила:

— Выкрал! Подлец! Это ж за княжной её дружок с детства, Лёшка, не помнишь? Ну такой, миловидный мальчонка, они и с Пашкой дружили. Вот поганцы, тут и без магии понятно, они сбежали, а нас с тобой...

Громкий шёпот Авдотьи холодом пронзил трусливую душонку тиуна, он вздрогнул, ведь сам упустил!

— Так ведь токма его видели, бежим скорее, поймаем! Недалече...

Не успев договорить, Кузьма побежал к лестнице, и Авдотья за ним, грохота наделали, что дом содрогнулся.

Выбежали на крыльцо, завопили наперебой:

— Держи! Княжну увалок, подлец! Держите! Вона тот! Ирод окаянный! Дер-ж-жи!

Но небольшие сани вылетели за ворота, а во дворе началось светопреставление. Все кони, как бесом омороченные, бьются в панике, собаки завyli, петухи на хозяйском дворе закричали. Через несколько минут из карет, саней образовалось непроходимое месиво. А в довершение всего и гужевые сани каким-то чудом опрокинулись аккурат на выезде.

— Вон тот! С тростью! Воевода управский! Что б его! Его рук дело! — прокричал со злостью Кузьма.

— Ну, батенька, хотели-с верховодить, получайте таку превеликую возможность. У меня в прачечной дела, а вы с докладом к герцогам.

И не успел тиун осознать грандиозность подставы, как Авдотья повернулась и влетела в княжеский дворец, быстрее скрыться от гнева хозяйки, сбежала в кладовую проверить остатки провианта.

Сколько время ни тяни, а с докладом идти придётся.

Кхекнул, поправил ливрею и поспешил в торжественный зал. Веселье в самом разгаре, гости пьют и едят, а герцоги как чужие сидят, и такие у них физиономии недовольные, брезгают местными, ну а чего ж хотели, собрали подлецов...

На этих мыслях Кузьма осёкся, в этом дворце думать нужно только то, за что голову не снесут.

Поклонился и бочком, вдоль стеночки прошёл к герцогине, очень тихо донёс о последних событиях и отпрыгнул, ожидая от неё удара.

— Как это украл? — Элеонор от удивления несколько раз моргнула, сначала её показалось, что не поняла русский язык, и речь не о княжне...

Но тиун повторил:

— Украл княжну-то с каким-то мужиком, я его и не рассмотрел. Авдотья его опознала, может, и в сговоре с парнем. И какой-то маг из управы им сподмогнул. Во дворе истинный конец света, всё смешалось, кареты как-то сцепились. Не извольте сердчать, но это какой-то маг всё устроил, на нас морок навёл, даже не поняли, что случилось. Вот только сейчас.

Элеонор повернулась к дяде, улыбнулась, извинилась и, не сказав ему неприятную новость, выбежала из зала, шелестя пышной парчовой юбкой.

Вышла на крыльцо, и одного взгляда достаточно, чтобы понять, что произошло.

Следа магического нет! Действительно, какой-то маг, не самый сильный, но очень умелый, прикрыл следы.

— В курятнике чёрный петух, платье Веры и всё это в мои покои! Сейчас же! Петуху ноги связать! — процедила сквозь зубы и так зыркнула на нерадивого слугу, что у того испарина на лбу выступила.

— С-с-слушаюсь! Сейчас исполним!

С великим трудом сдерживая свои недобрые мысли, поспешил Кузьма исполнять приказ герцогини, только бы не ляпнуть, что она чёрная ведьма и костёр по ней соскучился.

Через несколько минут все требования Элеонор слуги исполнили, она заперлась в своих комнатах, петух вскрикнул и затих.

— На крови что-то мутит! Окаянная! Ох, оставил нам князь наследие, — проворчала старая служанка и поспешила восвояси убраться подальше с глаз.

— Да уж, наследство!

Магическое действие, впрочем, продлилось недолго. Герцогиня вышла, вытирая с рук кровь чёрной птицы, приказала срочно позвать дворцового воеводу.

— Они же на выезде, вы сами распорядились выселить дружину, чтобы духу их не было!

— Тебе, старик, ноги зачем даны? Сбегай! Сразу приказ передай, пусть собираются! В погоню без промедления! В Новь-град беглецы помчались, по дороге шторм, буря магическая. Она задержит княжну.

Кузьма сбежал с глаз ненормальной бабы, но посыльного отправил, через несколько минут воевода приехал, лично выслушать приказ. Всё во дворце закрутилось, завертелось.

Это заметил и старый герцог, вышел к племяннице и потребовал рассказать правду, как есть.

— Она умрёт, если её не вернуть на третьи сутки! Моя магия беспощадная, особенно к предателям. Всех причастных после поимки четвертовать. Девушку вернуть! — прорычал герцог. Из-за сильного акцента, действительно, как пёс пролаял. Даже бывалая Элеонор от раздражения повела плечами, вздрогнула, словно этот безжалостный приказ и её касается.

Воевода княжеской дружины хотел было по дерзости своей уточнить, а какого это лешего им указы гость заморский отдаёт, да вовремя заткнулся, почуяв мощную магию от герцога Брандского. Поклонился и вышел, сплюнув на крыльце.

— Выехать, может, и сможем сегодня, но, видит бог, не присягал я этой гримзе на службу. Раз княжна соизволила побег устроить. То не нам ей препятствие чинить.

Началась самая неспешная погоня, какую только можно было придумать, и запрягали долго, и собирались ещё дольше, и все трактиры по пути проверили, а в последнем и заночевали. Не знали, дружинники, что герцогиня давно уж отправила не простых преследователей, а нечисть, какая была у неё в услужении. Одно не учла мачеха, что по этой земле чужестранным бесам перемещаться, как по раскалённым углям, слишком много намоленных мест...

— Сама отправляйся в погоню! Эта дева мне нужна, нам нужна. Ты не знаешь главного, казна пустая, за охрану платить наёмникам нет возможности. Скоро шведский король захватит наш родовой замок, моей и твоей магии недостаточно!

— Вот как заговорил? Дядя! Я всё тебе преподнесла на бархатной подушечке, бери и пользуйся, не мог зелье девке дать сильнее? А теперь в логово врагов отправляешь? Там по донесению одного из боярских шпионов ведьма появилась, и боевая магия возродилась. Если Вера доедет – считай, что мы её потеряли! — огрызнулась Элеонор. Не принято женщине повышать голос, но за время вдовей жизни она вдруг ощутила себя хозяйкой. И уже десять раз пожалела, что пригласила сюда Вильгельма.

Он прочитал её мысли, зло посмотрел в глаза и прошипел:

— Она умрёт, если доедет! Собирайся! Иначе лишу тебя магии по праву главы рода!

— И останешься один! Старый вепрь клыки уже обломал, а туда же, всё ещё хрюкаешь! — теперь уже без страха ответила Элеонор и зло усмехнулась в лицо дяде, они оба понимают, что она права!

Глава 6. Беглецы

— Не могу больше, Лёшка, оставь нас, сам поезжай за помощью! Свалимся с Верой под копыта, и стоило, так страдать? — взмолился Павел.

Его обветренное лицо уже не чувствует холода, из потрескавшейся губы сочится кровь, а в глазах вместо дороги темень и сияющие вспышки. Метель так и не стихает, липкий снег везде, и за шиворотом, и под рукавицами, а про лицо и говорить не приходится, штаны покрылись ледяной коркой. Промелькнула пугающая мысль, что они давно сбились с дороги...

— Пашка, если вас оставлю без присмотра, или украдут, или снегом засыплет, в такую метель остановиться, считай насмерть обрежь себя! Не дури, братец. Вера крепко лежит на коне, осталось совсем чутка проехать. На-ка вот настойки, три последних глотка осталось. Может, бог смилуется, и сани попадутся. Держись, надо держаться, — прохрипел Лексей, а сам уже ни ног, ни спины не чувствует. Зад принял форму седла, и ему ещё хватило сил улыбнуться, представив, что ноги так колесом и останутся, на всю жизнь. Но вслух уж такие глупости говорить не решился.

Сам влил в рот лекарство себе и Павлу, оно жаром прокатилось по телу, взбодрило, бабушкин взвар на травах, скорее её молитвами силу дающий.

— Ну как? Легче? Выдюжишь?

— Недолго ещё смогу. А потом упаду.

— Долго и не надо, а потом мы все упадём! Держись крепче, вон просвет на небе, и город вижу. Посмотри в даль-то!

— У меня перед глазами тьма, не томи, поехали скорее. Вере-то совсем плохо если она свалится, то точно погибнет.

Вместо ответа Лексей осторожно понукал уставшего коня и повёл еле живой обоз, надеясь, что им хватит сил противостоять шторму.

Стоило беглецам въехать на крайнюю улочку Новь-града, как снежная буря отступила. Огрызнулась порывом ветра, плюнула мокрым снегом в спину и убралась на болота, завывая от тоски, а может и очередного заплутавшего путника поджидать, чтобы также учинить над ним глумление.

— Доехали! Думал, не сможем! Вере совсем плохо! Придержу её, а нам вон туда! Стену крепостную и храмы видишь? — Лексей показал рукой, куда направлять коней, сам бывал в стольном граде, но давно, уже и улиц не помнит. Но направление есть, и этого достаточно.

Очень медленно уставшие кони прошли несколько узких улочек, пару раз упирались в глухой забор, и, как назло, никакого провожатого не попалось.

В очередном тупике какой-то мужик, завидев измученных путников, сжалился и предложил помощь, отогреться после бури-то, но ребята поблагодарили и отказались. Понимая, что если только спустятся с сёдел, то последующие несколько дней встать не смогут. Особенно княжна, да и Павел не так силён, к таким испытаниям не приучен. Но раз страдальцы отказались, то добрый мужик приказал своему сыну проводить до широкой улицы и показать короткую дорогу в Детинец.

Сил у Лексея хватило только пробормотать: «Много благодарны!»

Теперь Вера то и дело сползает с седла, остатки внимания уходят на удержание спящей княжны на коне.

— Держись, Пашка, вон уже приехали...

Как снежные бабы, облепленные снегом, въехали в кремлёвский двор, кони как-то сами сообразили, куда шагать. Перед княжеским дворцом остановились, а когда осмотрелись, то сразу захотелось куда-то быстрее спрятаться, позавидовали Вере, что она не видит того, что перед ними восстало.

Очень пожалел Лексей, что привёз княжну сюда, кажется, Новь-град захватила нечисть и одна из них прямо перед приездом и возникла. От усталости и различить невозможно, призрак это или бес, огромная тёмная фигура, но довольно плотная, и явно с великой силой. Остальных, кто сейчас перед дворцом находится, разглядеть не успели.

Вера вдруг начала медленно сползать с коня, а у парней и сил нет её удержать. Сейчас она разобьётся об мёрзлую мостовую. Обычный человек и не успел бы поймать, мужчины дёрнулись прыгнуть с коней, да куда там, только чёрный призрак метнулся, как кот поймал девушку и держит со всей осторожностью.

Дремоту с парней как рукой сняло. Ахнули, замерли и дышать забыли.

С головы Веры свалилась шапка, и толстая ярко-рыжая коса заставила прекрасную незнакомку, что сидит на огромном чёрном коне воскликнуть: «Это девочка?»

И гостям, и хозяевам удалось удивить друг друга. И только призрак с великой осторожностью продолжает держать Веру, слегка покачивая, как своего ребёнка и смахивая с её головы снежинки.

К испуганным парням подъехал верховой, внимательно рассмотрел гостей и спокойно представился, совершенно не обращая внимание на призрака и его драгоценную ношу.

— Я князь Воронцов Дмитрий Васильевич! Что случилось? Кто вы?

Павел, как самый знатный и ещё способный говорить, пересилил страх перед призраком и прошептал осипшим голосом:

— Я Павел Павлович Демидов, сопровождал старшую сестру княжну Веру Огинскую из Пскова. Мы более двух суток в седле, спешили к князю Огинскому Всеволоду Сергеевичу под защиту проситься.

— Сожалею, князь Всеволод умер ещё осенью, странно, что вы не знали. В этом дворце пусто и опасно, мы заберём вас к себе в Западную слободу. Разместим и окажем помощь!

Второй мужчина из встречающих оказался воеводой, громко свистнул двух извозчиков. Те с великим рвением подали свои довольно приличные сани, в одни уложили княжну, во вторые буквально упали двое её сопровождающих, на конях сидеть ребята ещё могли, а как спустились, так ноги и подвели.

— Что такое ужасное гнало вас всю дорогу? Во дворец князя Ярополка и побыстрее! — приказал Дмитрий.

— Она очень слаба, если не помочь, до утра не доживёт, — выдал вердикт призрак, и «уселся» на огромного коня за спиной прекрасной незнакомки.

Сани осторожно тронулись с места, чтобы лишний раз не тряхнуть обессиленных путешественников, но Лексей и Павел провалились в сон, кажется, если бы их на салазки сейчас кинули, и те ногами до дома пинали, всё равно бы не проснулись.

Не почувствовали, как их несколько дружинников перенесли во дворцовые покои, очнулись уже в тёплых комнатах, вокруг суетятся двое слуг, лица мажут нутряным жиром, переодевают и пытаются напоить гусиным отваром.

— Княжна как? — прошептал Павел, его сейчас только Вера волнует.

— Это про девицу, что в беспамятстве лежит? Сейчас приедут его светлость лекарь, князь Орлов. Опосля скажет точно, что с вашей княжной приключилось. Спасут, и не таких болезных спасали! А вы про себя думайте, тоже вон на восставших похожи...

Стоило пожилому лакею помянуть «восставших», как Павел вспомнил о том ужасном призраке, что спас Веру. Справившись с волнением, прошептал:

— А вот тот чёрный, страшный, это кто? Вас нечисть захватила?

Старик поднял голову и с непомерной важностью произнёс:

— Это князь Гуннар, он поклялся нас оберегать и при жизни, и после смерти, вот сила клятвы-то чаво делает, своей внучке княжне Катерине Лебедевой служит. За нас он! Напугал небось! То-то, вона какая диковина в Новь-граде есть, не то, что у вас Псковских. Отдыхайте, утром князь Дмитрий придёт, вас расспросит, поди от добра-то так не бегут, спите, от молодость, эх, я в ваши годы! — вздохнул старик, вспоминая свои годы, поправил одеяла, и парни снова провалились в сон. Над ними явно кто-то прошептал заговор.

Глава 7. Катерина Матвеевна и новые заботы

Мне казалось, что после схватки с бесом Корри сама вот так же упаду, как эти ребята. Но нет, мне отдыхать некогда.

Прав Дмитрий, что-то молодых путников гнало-подгоняло, надо бы рассмотреть, не представляют ли они для нас опасности. Один на вид уже молодой мужчина, а сама княжна и парнишка, что назвался её братом очень молоды.

Гуннар распознал на девушке страшное заклятье и чую, что какое-то инородное, иностранное, точнее бы сказать. Отголоски наговора похожи на немецкую речь, или это голландский говор. Может быть, тоже шведский король захватил Псковский престол? Очень на то похоже, пока решила не смотреть в деталях. Проанализирую ситуацию во дворце, когда устроим страдалцев – всё проверим в спокойной обстановке. Сейчас они для нас не опасны, но как им помочь, пока не понимаю. Даже Феня молчит.

Наш обоз выехал из Детинца в сторону Западной слободы.

Фирс Демидович впереди, потом двое саней, а за ними уже мы с Гуннаром и Дмитрием Васильевичем.

— Катенька, ты сама-то как? Устала, может быть, домой вас сопроводить, я деток заберу и...

Вместо меня ответил князь Гуннар:

— Девочка очень плоха. У вас там этот малец, Орлов Роман — лекарь, пошлите за ним, и вам придётся сегодня решить эту проблему, как из неё лярву извлечь и оморочку снять, чтобы разум не повредить. Время на исходе, умирает малышка, а если не помрёт, то придётся её в монастырь до исхода дней поселить, безжалостная тварь над ней поглумилась.

Если бы Гуннар не держал меня, то сама бы сейчас под копыта Бурана и скатилась, но не от слабости, а наоборот, дёрнулась слишком резко.

— Ничего себе, это как? Её если не вылечить, то дурочкой станет? Это кто ж её так? — меня переполняет бешенство. Надо же, какой подлец нашёлся, с ребёнком так поступил. Хорошо, пусть она не ребёнок, а лет восемнадцать ей точно есть, но она напоминает мне Ксению. Такая же замученная кем-то. Едва сдерживаю себя от грубости и проклятий в адрес подлецов.

— Если замуж не согласится выйти, то вот такая участь её ждёт, но это без нашей помощи. Я уже всё увидел, пока держал Веру, она жертва злобной магии, жених – старик, уродливый и духом, и внешностью, разорившейся герцог магистр Ливонского ордена, тоже одержимый и магии в нём предостаточно. Позже всё сами узнаете и увидите. Загвоздка в том, что дело это не романтическое, а политическое. Захотят ли ваши старейшины связываться с невзгодами соседей? Ведь девочку замуж хотела отдать мачеха – это законное право, княжне редко доводится радость выйти замуж по любви.

В Гуннаре проснулся прагматичный романтик, и в душе я чувствую, что он таким и был, с Дмитрием очень похожи, за свою семью готовы сто раз умереть. Князь Воронцов и взял на себя политическую сторону вопроса:

— Так или иначе, что решит Вече, это узнаем после того, как сообщим, а помочь ей нужно сейчас. Тоже чувствую, что слишком сильно её отравили. Сейчас пошлю за Орловым, и есть у неё здесь знатный родственник, так что мачеха в вопросе о замужестве княжны голоса не имеет. Мы в таком случае останемся во дворце, постараемся быстро уладить это дело. Боярин Путилин приедет и останется на время лечения, как свидетель, политика не так важна, как жизнь, дороже жизни ничего нет. Всегда что-то происходит, и чем больше занимаешься делами, тем больше их становится. Я это к тому, что бесценная моя, Катерина Матве-

евна, посмотришь княжну, совет короткий проведём и отдыхать! Сама такая же тростиночка, столько испытаний на твои хрупкие плечи...

Дмитрий протянул мне руку, и я ответила на его горячее рукопожатие.

— В этом я с тобой соглашусь, князь! Мы и сами справимся, если только небольшая отчитка по книге потребуется, то проведёшь обряд, дочка. И отдыхай, силы в тебе много, но сама ты ещё очень слаба! — Гуннар поддержал «жениха». А мне осталось лишь улыбнуться.

Обоз медленно вкатился во двор княжеского дворца Западной слободы. И как мы не подумали о реакции Ярополка Михайловича на незваных гостей, что мы ему сейчас подкинем.

А он как раз стоит на крыльце и наблюдает за детьми, а у тех потеха: маленький, ушастый ослик, забавно постукивая копытцами, требует очередную морковку. Детям и смешно, и боязно, ослик-то мал, да зубы у него большие, и характер упрямый.

— Ратмир, не бойся, протяни ему, но держи за кончик, не укусит! — крикнул князь и увидел нас. Сначала обрадовался, что все вроде живы. Ему вести уже принесли об утреннем противостоянии с бесовской силой. Хотел было поздравить, но заметил сани и спящих пассажиров.

Не просто заметил, рассмотрел, что одеты они как батраки-подёнщики, и лежат без сознания. Кажется, его даже Гуннар не так удивил, как эти неожиданные гости.

Но начал Ярополк всё же с Гуннара.

— Вы тот, о ком я думаю? Лично-то не представились! Сказал бы Ваше сиятельство, однако более подходит, Ваше темнейшество! Приветствую, но прошу простить, я пока к таким явлениям не привыкший, трепет на меня облик ваш наводит, свежо ещё воспоминание, как вы меня об стену. А эти? Нашего призрачного князя увидели и чувств лишились? — с некоторой иронией, скорее, чтобы побороть собственный страх, решил пошутить, чтобы сохранить за собой главенствующую роль хозяина. Слишком много на этой дворцовой площадке сейчас сильных магов, а он слабее всех.

— Благодарю, князь! Прошу простить за тот случай, под мороком беса находился, немногим лучше Владимира Черноводова во тьму опущенным. Катрина меня излечила, и память вернула, а теперь и силу, уверяю, для своих я не опасен. Моё темнейшество, Вашему святейшеству со всем почтением! — Гуннар хмыкнул, слегка поклонился и помог мне спуститься. Мы улыбнулись, занятое приветствие получилось. Если вспомнить самую первую, весьма неудачную встречу в проклятом доме и как позорно Ярополк потерпел поражение, так это вообще со стороны молодого князя героизм.

Дети тоже замерли, смотрят во все глаза на огромного призрачного князя и даже пошевелиться не могут.

Мы сгруппировались!

Нельзя пугать малышей.

Нюра хотела было побыстрее спрятать детей в доме, но Гуннар, вдруг растворился.

Дмитрий подошёл к детям обнять и поцеловать, но Ратмир быстро всё расставил по своим местам:

— Это из сказок, да? Сказки же настоящие! Это чудовище или кто?

— Милый мой! Я следующую сказку расскажу про этого великого князя. Он мой дедушка, так нас любит, что теперь охраняет от злых сил. Но только он и Феня, только им можно доверять и верить! Остальные — опасные, мы вас позже познакомим. Хорошо? — присаживаюсь рядом и после князя тоже обнимаю и целую детей. Признаться, этим утром уже боялась, что никогда их не увижу. Да вообще никого не увижу.

Ярополк деликатно выждал наши обнимашки и поцелуи, подошёл к саням, проверил парней, а после замер над спящей девушкой.

— А это кто? — не отводя взгляд от Веры, спросил, но теперь уже тихо, боясь разбудить красавицу.

— Спящая принцесса, вот двое юных рыцарей её спасли, но на них морок, и что делать не знаем! — отвечаю, а дети, только услышали про спящую красавицу, им и ослик не нужен, впереди меня побежали к саням, даже Дмитрий не успел за ними. Мы теперь так и стоим над девушкой, любимся.

Она чудо как хороша. Медные, скорее даже рыжие волосы, коса толще моей руки, вот богатство-то, брови соболи, редкого оттенка и густые, а ресницы... Она похожа на нежного оленёнка.

— Вы не шутите? Правда, принцесса? — Ярополк чуть не поперхнулся.

— Какие уж тут шутки. Вера Павловна Огинская, Псковская последняя княжеская наследница, а вот её брат, отец у них один, матери разные. Мальчик бастард, я вспомнил их историю. Но сейчас там дела ещё хуже наших. Надо за Орловым послать...

Не успел Дмитрий Васильевич договорить, наш Ярополк вспыхнул как свеча.

— Зачем нам этот? Он холост, красавчик. Нет! Никаких Орловых, он в Ярославль собирался, вот и пусть едет, сами справимся!

Если бы не трагизм ситуации, мы бы рассмеялись. Смотрите-ка, наш молодой князь с первого взгляда влюбился!

— Всё же послать за лекарем придётся! Тут без вариантов, это Гуннар сказал, а он никогда не ошибается, иначе она не выживет, сейчас соберём магический консилиум, — я снова выступила со своими умными словами, на что Ярополк раздражённо махнул рукой.

И к великому нашему удивлению, сам поднял девушку на руки как пушинку и понёс в дом. Мы и опомниться не успели. Фирс улыбнулся и покачал головой, и без слов понятно, что младший Воронцов, кажется, решился бороться за последнюю псковскую княжну.

— Прямо как кот с добычей! — хмыкнул вслед племяннику Дмитрий, но тут же попросил Нюру забрать деток. — Золотые мои, мы сегодня ночуем с вами здесь, а завтра домой!

С криками «Ура!» Мила и Ратмир поспешили в дом.

Кроме нас ещё никто не проникся тревожностью ситуации, но это и к лучшему, для всех это очередное развлечение.

— Мальчиков прикажите разместить, им тоже помощь нужна. А я за Орловым, он там Радмилу спасает, а мы ему новую работу привезли! Не соскучится наш лекарь! Ну, поеду, пока не стемнело! — Фирс пожал руку князю, меня слегка по-братски тронул за плечо и уехал.

А дальше всё как обычно, несколько дружинников перенесли парней в комнату, к ним приставили двоих опытных слуг, пока Орлов не приехал, нужно как-то ребят привести в чувства, покормить, и что-то сделать с обветренными лицами, это и без магии обойдётся.

С молодой княжной всё намного хуже. Но Ярополк отнёс её в покои рядом со своими, вызвал самых опытных служанок, приказал переодеть, согреть, и, если повезёт, привести в чувства, чтобы хоть немного накормить. Сразу же отдал приказ послать за боярином Путильным, но от Веры отойти не может, так и держит её за руку, пока служанки всё подготавливают для переодевания и обтирания. И только, когда старшая горничная прошептала, что всё готово, оставил «свою красавицу» на попечение женщин, и наконец, вышел, тихонько прикрыв двери. Он всё ещё не понимает, что рядом с Верой может и колокол гудеть, она всё равно не очнётся.

— Натерпелась княжна Вера страхов. Даже я чувю, что её сейчас какая-то лярва изводит. А где ваш Гуннар? Может, он сможет достать эту гадость? — Ярополк, задал мне вопрос, ответа на который у меня и нет.

— А правда, куда делся Гуннар?

— Ой, не спрашивай, хозяйка, кажется, он помчался на окраину города, встречать незваных гостей! За мальцами-то вдогонку послали бесовскую охоту, не стеной! Отобьёт! — проскулил Феня.

— Да ёлки-палки! Ну вот как? А? — ох как я разозлилась на нашего призрачного князя, и сама теперь понимаю, кого он встречать отправился и тайком.

Подхватила и бегом во двор. Покоя мне нет! Книгу надо забрать с подворья Дмитрия Васильевича, кажется, придётся и тут отчитку лярве делать, и Гуннару помощь в любой момент потребуется. Ни минуты покоя.

Глава 8. Убер и женихи для княжны

Гуннара нет, а без него верхом не смогу. Фирс Демидович уже уехал. Стою на крыльце и понимаю, что придётся князя тревожить, а он сейчас только с детьми встретился.

Архип подошёл, поздоровался, и заметив моё замешательство, спросил не нужна ли помощь, я даже не видела его, думала тоже где-то в делах.

— Ой! Как хорошо, что ты здесь! Мне как-то попасть надо на подворье князя Дмитрия, книгу забрать, тревожить никого не хочу, все устали...

— Госпожа, а ваш конь-то под седлом! Могу очень быстро сопроводить! А обратно с Фирсом Демидовичем вернётесь. Я как раз туда и собрался! – и протянул мне руку, помогая спуститься со ступенек.

— Я без Гуннара боюсь!

— У нас есть приставная лестница, и на подворье такая же, сами и поднимитесь, и спуститесь, конь смирный, так быстрее, чем с каретой. Ну так как?

— А давай! Пора учиться! А то хреновый из меня оперативник сыскальной службы, пока карету подадут, все преступники не просто сбежать успеют, а в кабаке за моё здоровье выпьют!

Архип задорно посмеялся, и мне его настрой передался, вот есть в парне какая-то сила уверенности, показалось, что сама смогу верхом.

Проводил к конюшне, и правда есть старая лестница, к ней подвели огромного коня, я поднялась, как по трапу, и села. Как управлять, примерно поняла, пока с Гуннаром ездила.

— Рядом поеду, не бойтесь. Если что, просто слегка натяните поводья и громко крикнуть «Тпр-р-ру!»

Я и моргнуть не успела, как Архип оказался в седле, но на всякий случай решил взять моего гиганта за недоуздок и повёл со двора. Через пять минут неспешной езды отпустил, и я теперь гордая сама еду, хотя, справедливости ради, моего участия в этом процессе – ноль, только держусь, чтобы не свалиться. По этой же причине Феню оставила во дворце, был бы он невидимкой, другое дело, а сейчас мне и книгу везти, и его держать, рюкзак-переноску для него, что ли, сшить.

На самом деле, конь не просто умный – он мудрый, идёт куда надо, когда приехали на подворье, сам подошёл к такой же лестнице у конюшни и фыркнул, мол, спускайся, я тебя тут подожду.

— Спасибо, дорогой! Хорошо, что ты такой мудрый!

На подворье всё ожило, оказалось, что Фирс тоже недавно приехал, и пока с Романом Андреевичем о чём-то говорят в большом доме. Дружинники, завидя Архипа Павловича, засуетились, делами занялись. Как всегда, без начальника же самое время отдыхать, а перед начальством усердие показывать.

Я поспешила в свою комнату за книгой.

Здесь всё на своих местах, никто даже не входил, а я-то ловила себя на мыслях неприятных, что переживаю за книгу. И, кстати, за себя тоже, не получится так, что я умом тронусь, как Пожарский...

Но вроде бы нет. Беса нет и проблемы тоже нет, а если появится, то Дмитрий Васильевич мне первый скажет, что я превращаюсь в одержимую, или Гуннар в чувства приведёт.

Хотела прямо сейчас полистать, но услышала во дворе громкие разговоры, да и без Фени не представляю, какую страницу открыть и что читать. Признаться, за Гуннара я сейчас больше переживаю, хоть бы что-то ему на помощь магическое сотворить, защиту какую-то. Но прекрасно помню, чем неумелое обращение с магией заканчивается, лучше под чутким руководством наставника анчутки работу сделать.

Завязала книгу в огромную цветастую шаль, как в сумку и быстрее во двор, пока парни не уехали.

Вышла и очень удивила своим появлением Орлова и Фирса, они уже собираются возвращаться, а тут я!

— Катерина Матвеевна? Какими судьбами? — Роман Андреевич оставил попытки заигрывать со мной, теперь только по делу или дружеское общение, как с чужой невестой, нарочито учтиво.

— Да, вот на вашем коне примчалась, кажется, без магии нам эту ночь не пережить. Решила забрать артефакт.

— Сами? А карета где?

— Так, вон конь, я сама, ну, точнее, конь привёз, Убер мой.

Боже, когда до меня дошло, как я коня назвала, стало очень смешно, но увы, мужчины шутки не оценили.

— Убер? Вообще, его зовут Буран, но новая кличка тоже неплохо звучит, а что-то с немецкого? Место назначения? Не так ли? — Орлов, как истинный джентльмен помог мне спуститься с высокого крыльца и подвёл к Уберу-Бурану. А я удивилась, надо же, оценил игру слов и ситуацию, приятно, когда тебя понимают.

— Получается, что так! — погладила коня по мощной шее и шепнула, что ездить мне страшно, и вся надежда на его сверхспособности беспилотного вождения. Убер в ответ фыркнул и кивнул. В седло я сама поднялась по ступеням и удобно села.

— А у вас есть взаимопонимание, садитесь скорее, мы уже отправляемся. Фирс Демидович кратко рассказал, что у вас случилось.

— И что вы думаете? Идеи есть?

В этот момент Фирс оказался рядом и уже в седле, ждём только Орлова. Но того потянуло на рассуждения.

— Пока лично не увижу болезную деву, ничего не думаю. А вот про вашу жизнь, скажу, что это же надо, как у вас интересно-то. У нас в Ладого, дай бог три события в год, если случаются занятных, и то хорошо. А у вас день ещё не завершился, а мы столько всего пережили! Аж дух захватывает.

Он говорит, но тем не менее коня ему адъютант подвёл, князь лихо уселся в седло, поправил шапку, и с его неизменным эскортом мы выехали с подворья Воронцова старшего.

— Значит, Роман Андреевич, зацепила вас наша жизнь? А как же Ярославль?

Фирс Демидович едет рядом со мной, Орлов впереди, а его сопровождение замыкают нашу процессию. Говорить приходится довольно громко, но так как я задерживаю процессию, то почему бы и не пообщаться, пока мы втроём.

— А вот сейчас гляну на спящую красавицу и потом буду думать...

В этот момент мы с Фирсом многозначительно переглянулись. Ярополк был прав, когда протестовал, против этого дерзкого лекаря.

Кажется, два самых красивых и завидных жениха решили бороться за руку самой несчастной княжны из Пскова. Сказка только начинается?

— Нас ждёт поистине захватывающее противостояние за руку и сердце Веры. А она возьмёт и выберет того парнишку, который жизнью рисковал, спасая её! Он, между прочим, тоже очень хорош собой! — нарочно громко приоткрыла Орлову тайну, что у Веры, должно быть, сердечко занято, но Роман уверен в себе и к нему такие казусы отношения не имеют. Он лучше всех.

Не буду напоминать, что я тоже выбрала другого.

Наши с Орловым рассуждения только изредка затрагивают сознание воеводы Фирса, тогда он либо улыбается мне, или что-то добавит и снова погружается в свои мысли.

Понимаю, что переваривает тот ушат информации, какой на него внезапно обрушился сегодня, и обсуждать пока не готов. Как мужчине, ему нужно принять многие факты самому, сформировать личное мнение, и уже после рефлексии поговорить по душам, и, скорее всего, не со мной, а с Гуннаром. Я решила не торопить его, даже словом не намекнула на утренние события и откровения Корри.

Ожидаемо, что нас встретил сам Дмитрий Васильевич, и без слов понятно, что встревожен не на шутку.

— Душа моя, куда запропастилась? Зашёл в твои покои, а ты даже горничную не предупредила.

— А Феня тебе не сказал? Я не хотела тебя лишний раз дёргать, туда с Архимом, обратно меня под конвоем сопроводили. Но ты прав, в следующий раз я обязательно буду предупреждать. А Фенька-то куда пропал?

Дмитрий осторожно помог мне спуститься с Убера, и того сразу увели на конюшню, как и других коней. А мы поспешили во дворец.

— Фени нет, думал, что вы вдвоём куда-то уехали, и Гуннар пропал, так и не вернулся!

— Об этом после, проводи Орлова в комнату, где спит Вера, пусть осмотр проведёт. А я найду Феню, и с книгой надо поработать. За ней и ездила, показалось, что она сейчас нам понадобится.

Князь приобнял меня, поцеловал в лоб, как обычно, целует детей и отпустил в комнаты.

— Феня, ты куда пропал?

Его нигде нет, скидываю салоп, шаль, умываюсь с дороги, глянула на себя лохматую в зеркало, переплести бы косу, это проклятье русалок так и продолжает действовать. Не хотят мои волосы в косе, как приличные оставаться, ни лента их, ни шпильки, ни платок не удерживает. Полдня, и я простоволосая, а здесь такое поведение считают зазорным.

Пришлось лентой сделать хвост, шаль на плечи, книгу в руки и пройти по дворцу, в поисках моего анчутки непоседливого. Он либо у детей, либо на кухне пироги кланчит, либо у Веры. От неё очень уж гадкий магический след...

— Значит, у Веры сидит! — не успела перебрать в уме все места, куда мог запропасться Феня, как сама же и вспомнила, что он очень падкий на всякие гадости.

Это как у собак, найти на улице падаль и вывалиться в ней...

Так и есть, тихонько вхожу в комнату и вижу картину: на шикарной кровати лежит бледная девушка, вся в кружевах, уж Ярополк распорядился ничего для дорогой гостьи не жалеть. Рядом в кресле сидит встревоженный хозяин дома, и очень недобрым взглядом следит за каждым движением Орлова.

А что тут следить, Роман Андреевич не дурак, он и меня мигом оценил и решил себе забрать. А тут девушка пригожая, и настоящая княжна, и соперник достойный.

Вот и Феня мой сидит в ногах спящей красавицы и неустанно следит за всеми, но молча, советов пока не даёт.

— Ну как? Есть какой-то способ её спасти? — спрашиваю у лекаря Орлова, но отвечает мне Ярополк.

— Только вошли, ещё ничего не понятно, да и будет ли прок от нашего лекаря, уж лучше вашего этого Темнейшего князя, да вот хоть бы анчутка, всё более понимают в таких делах!

И голос с нотками раздражения, и вид слегка оскорблённый. Кажется, в своих мечтах, наш молодой князь уже предложение Вере сделал, получил согласие. Свадьбу сыграли, детей родили, и вот потащился соперник, причём перспективный и все грандиозные романтические планы Ярополка, как хрустальную вазу об пол мраморный и на миллион осколков разбил.

Но Орлов делает вид, что не замечает раздражения Ярополка, сосредоточенно «считывает» информацию с девушки, руками над её телом проводит, не касаясь и даже не глядя. КТ на выезде, он всё видит магическим зрением.

Просмотрел и озабоченно выдал вердикт:

— Много времени и не нужно, чтобы понять, что над несчастной девушкой совершили преступное магическое глумление. Как вам объяснить-то, она постепенно превратится в куклу безвольную. Душу убьют, а тело и самые простые умения останутся, этого достаточно, чтобы взять её в жёны, использовать в корыстных целях, присвоить себе её богатство и чин.

— То есть, это к-как? Совсем душу убивают? — Ярополк вскочил с кресла и взял Веру за руку, а сам смотрит ошалело то на меня, то на Орлова. Впервые вижу его таким испуганным.

— Проблема в том, что она сильная натура, и кто-то ей немного помог, отсрочил воздействие заклинания, девушка сопротивляется. Если бы поддалась, то осталась бы живая, но бездушная. Но в сопротивлении, если не спасём, то она погибнет, но не сдастся.

Теперь Ярополк смотрит на Феню и ждёт от него хоть какой-то утешительный вердикт.

— Прав ваш лекарь, но лярва свежая, не слишком въелась, отчитку сделать можно, даже помню, на какой странице книги это дело находится, но после её придётся очень долго лекарю деву на ноги ставить. Это ж мы её, основательно магией перетряхнём. Отчитка для простых людей – опасна!

Я вдруг поняла всю пикантность ситуации. Если она погибнет – мы станем преступниками. Она сбежала живая, приехала и у нас погибла...

— М, да! Вот тут уже надо хорошенько подумать! Так, для начала, допрос парней! А уж потом девушку отчитывать заклинаниями из книги. Роман Андреевич, ваша задача, сейчас хоть что-то сделать, чтобы её поддержать, нам время нужно выиграть, узнать, доподлинные сведения, что там случилось в Пскове, почему она сбежала. И всё под запись. И дядя её запаздывает, может второго гонца к нему послать? Пойду, обрадую Дмитрия Васильевича, что у нас новое расследование началось, он, наверное, детей перед сном целует. А вы, мальчишки, тут из-за девочки не передеритесь! Феня карауль!

— Слушаюсь, хозяйка! Покараулю, у меня не забалуют!

Куда там, два наших орла стоят с разных сторон кровати, оба держат девушку за руки, и сверлят друг друга взглядами. А Феня над ними потешается. Вот забава анчутке, женихов разнимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.